

18+

Юрий Мищенко

ВЕРОЯТНОСТНЫЕ МИРЫ

Рассказы

Юрий Мищенко

Вероятностные миры. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559824

ISBN 9785449889904

Аннотация

Нет ничего ложного, что не могло бы оказаться истинным...
Вот так и с космическими мирами. Возможно, когда туда
доберется человек, там все так и будет...

Содержание

АСТРОКОН	5
ЧИСТЫЙ ШАР	18
ВТОРАЯ ПЛАНЕТА АНТАРЕСА	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Вероятностные миры

Рассказы

Юрий Мищенко

© Юрий Мищенко, 2020

ISBN 978-5-4498-8990-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АСТРОКОН

Корабль слабо подрагивал, тормозя свой скоростной полет к Эпсилон Эридана. Небольшой желтый карлик уже вырос до размеров приличного арбуза и карликом совсем не представлялся. Со времени принятия первых совсем слабых сигналов с этой звезды прошло всего четыре года и вот, небольшая бронированная скорлупка уже подплывала к небольшому световому острову в безбрежном черном океане. А началось все с того, что какой-то лопухий практикант соорудил на своем корыте параболическую антенну и, чтобы промышленные шумы не мешали наблюдениям, драпанул к Плутону. У Юпитера его, конечно, перехватили, однако потрясенный будущий исследователь показал своим перехватчикам «радиограмму» с Эпсилон Эридана. Тогда лопуху-практиканту дали по ушам, однако, радиоантенны все же направили на Эпсилон. И действительно, засекли радиосигналы. Ой, какой тут бум поднялся! Стали поговаривать о контактах, хотели радиоответ послать, но решили слишком долго, и стали готовить экспедицию. А пока суть да дело, Мортен Бук собрал свою команду и решил отправиться к звезде на личном космолете. Он подал заявку и... им разрешили. Так звездолет «Астрокон» отправился к странной Эпсилон Эридана...

В полете протекли долгих три с половиною года. И вот

«Астрокон» с командою в составе капитана Мортена Бука, радиста Элинкера Зорта, астронавигатора Хойтена, врача Совта, космобиолога Бубарба и темника Натола, подошел к цели. Вся команда собралась в рубке и с волнением следила за приближающейся звездой. Вокруг нее копошился какой-то темный диск, однако, космонавтов это не беспокоило. Корабль медленно подходил к звездному карлику.

– Хм... – первым нарушил молчание Бубарб. – И где здесь может быть планета?

– Черт его знает... – ответил Натол: – Может в этом черном диске?

– Не смей меня, – перебил его Бубарб, – бред сивой кобылы! Планета – в диске!!!

– А что, – отозвался Зорт, – вполне. Что мы знаем о звездах?

– Только то, что это звезды, – ответил Бубарб, – да еще то, что они похожи на Солнце.

– Может быть эта и похожа на Солнце. Только надо подлететь ближе...

Все опять замолчали. Звезда медленно придвигалась со своим темным диском. Зорт бросил взгляд на экран самописца:

– Пока все правильно: радиомощность возрастает.

– А излучает именно звезда? – спросил Натол.

– Да, я думаю. А что же еще?

– Ну, мало ли... Кстати, гуманоиды живут на звездах? –

Зорт пожал плечами.— Может планета за звездой?

— Да, и излучает через звезду.

— А почему бы и нет... — не сдавался тот.

— Ну!..

— Вот именно, что «ну».

Опять нависла тишина и наконец кэп поднялся:

— Ну, в общем, вы как хотите, а я пойду поиграю в теннис.

Кто со мной?

— Я, — отозвался Натол.

— Тогда и я, — поспешил согласиться Совт.

Остальные тоже не захотели отставать. Несколько минут все шли толпой по коридору, увитому плющами и поросшему травой, а потом свернули на спорт-площадку. Спорт-площадка находилась в оранжерее. Кэп и техник подобрали брошенные вчера ракетки и стали играть. Так, поочередно меняясь с другими, они проиграли до вечера. А вечером Бук для проверки заглянул в рубку. Заглянул... и ахнул: звезда вместо того, чтобы вырасти в переднем иллюминаторе, каким-то одной ей известным образом очутилась в боковом и... удалялась!!!

— Черт, — он бросился к пульту, снял блокировку с двигателей, нажал на «старт».

Корабль пробила дрожь и звезда медленно, словно нехотя, переместилась назад в центр экрана. Теперь Бук, уже не отключая двигатель, направил корабль чуть выше звезды... В рубку ворвались другие члены экипажа:

– В чем дело?!

Он пожал плечами:

– Звезда сбежала, – и указал на боковое окно. – Странная звезда... Придем к ней завтра в полдень. Я буду дежурить, идите... – Все ушли, а Бук снова включил автопилот и откинулся в кресле: «Да, и чего это человек рвется в Космос? Вон даже на пути к Плутону, в собственной системе, столько людей гибнет, а тут еще к далеким звездам летаем!.. Да, нет видно существа, непредсказуемей человека...» Постепенно глаза его закрылись и он погрузился в чуткий сон.

...Размахивая флажком, он бежал по дорожке. Яркое светило солнце, зеленела трава и где-то далеко возвышался лес. Навстречу ему шла мама:

– Ну что, сынок, купил себе флажок?

– Да мама, смотри какой красивый! Правда, он красивый!?

– Правда, правда, идем, нам еще надо дойти домой до вечера.

И они зашагали. Он, жизнерадостно прыгая с ноги на ногу и размахивая флажком, и мама, степенно, но торопливо. А тем временем начало темнеть. Тревожно озираясь, мама прибавила шаг:

– Быстрее, Мортен, быстрее!..

Он, не понимая в чем дело, стал прыгать чаще. Уже совсем стемнело, и они вошли в лес. То и дело раздавались неясные звуки, уханье, завывание, треск, бормотание. Ему

стало страшно, и он потянул мать за руку:

– Скорее, мама, идем!..

Однако та, почему-то, замерла, вглядываясь куда-то вдаль. Он тоже взглянул туда и увидел едва заметный огонек, который слегка мерцал, выглядывая из-за толстых стволов деревьев.

– Что это? – его душа мгновенно ускользнула в пятки.

– Не знаю, не знаю... Пойдем, посмотрим.

Они прошли по лесу и тут увидели, что огонек светит посреди небольшой поляны, а вокруг него чернела абсолютно выжженная земля. Он пригляделся:

– Мама, так это же цветок! Это – цветок!

– Да, похоже...

– Давай сорвем его!

Но мать будто что-то остановило. Она нагнулась, взяла камушек и бросила его в выжженный круг, и тот час что-то произошло: цветок вспыхнул ярче, а камень заскользил к нему по широкой спирали.

– Карусель, карусель! – запрыгал он, – мама, я хочу покататься, – и тут камень взорвался...

Проснулся Бук из-за возни, что слышалась в комнате. На часах было без четверти два, а в рубке царила суматоха.

– О, проснулся! Скорее!

– В чем дело? – тревожно вскочил капитан.

– Смотри...

Он взглянул в иллюминатор: прямо по курсу светила

неяркая звездочка...

– Это же не Эпсилон!..

– Нет. Это какая-то звездочка, она появилась внезапно, словно из пустоты. Хойтен заметил ее, когда ложился спать. Может чей-то корабль?! Что-то слишком маленькая она для звезды...

– Тогда к ней скорее! – кэп рванулся к пульту... – Черт, в чем дело?!

– Двигатели на максимуме!

– Что за черт, – выругался снова, – прямо чертовщина какая-то.

– И это еще не все. Корабль, все ускоряясь, идет к звезде!..

– По спирали?!?! – холодея, спросил Бук. – В памяти сразу всплыл камень...

– Похоже. Кстати, блеск звезды возрастает.

– Быстро связь с Землей!!!

– Не работает.

– Радио?!

– Угу, – Элинкер произвел какие-то переключения на пульте, – пожалуйста, – не понимая, что за срочность, указал кэпу на микрофон.

Бук, побледнев, стал спешно говорить:

– Всем! Всем! Всем! Особо важно! Говорит «Астрокон»! – он помолчал, переводя дух. Говорит «Астрокон»! Эпсилон Эридаана опасна для исследований! – Хойтен и Совт удивленно переглянулись. а кэп продолжал, – Особенно опа-

сен диск. В его зону не вступать ни в коем случае! Вырваться из него невозможно: корабль пойдет по спирали, разгоняясь, к звезде! Я, Мортен Бук, капитан «Астрокона», заверяю вас в этом! Всем!..»

И тут все заглохло, отключился свет, снизу послышался нарастающий рев. Люди застыли в немых позах, а корабль содрогнулся, как от тяжелого удара, раз, другой... У кого-то вырвалось тихое «ой!..», тут же заглушенное, хлынувшим отовсюду диким ревом.

– Ка-ру-се-ль... – отчаянье забирало в свои цепкие объятия – корабль неся вокруг, вдруг погасшей звезды все увеличивая скорость, а от него к центру протянулся тонкий голубой шнур. Все смешалось: рев, крики, скрежет, треск, вопли. Ясно стала видна спиралевидная структура диска... И вдруг все вспыхнуло ярким пламенем... Корабль, сияя голубым холодным огнем, провалился в бездну...

Небольшой белый звездолет, сделав круг над звездным диском, стремительно помчался прочь.

Заглотив очередную добычу, звездовидный хищник снова зажег свой светильник и раскрыл вокруг него свою пасть. Изредка он использовал и способ своей сестры, которая вообще не зажигала маячок, а пользовалась лишь радиоприманками. Вот и сейчас, одну за другой он послал в эфир три радиоприманки и затаился, поджидая очередную жертву. Жалко, много перехватывает Черная дыра со своими телепатоволнами, но и на его долю перепадало не мало. Иногда

это были мелкие жизненные формы, заключенные в твердые оболочки, такие было трудно переработать в энергию, почаще – мелкие и большие ничем не защищенные космотвари. Правда, иногда попадались страшные чистильщики. Они были совсем неуязвимы и убивали таких как он. Но это случилось крайне редко и потому пошире раскинув пасть, космическое создание, которое позже назовут «астроконом», ждало свою добычу.

На Земле поднялась паника: отправившийся вскорости после «Астрокона» крейсер высшей защиты, получил странную радиограмму: «Всем, всем, всем!!! Особо важно! Говорит «Астрокон», говорит «Астрокон»! Эпсилон Эридана опасна для исследований! Особенно диск, в его зону не вступать. Эпсилон Эридана опа...», дальше шли неясные шумы, а потом три пронзительных радиоключа... Паника закончилась тем, что кораблям запретили подходить к звезде и отправили для исследования еще три крейсера.

Астрокон бесился. Вот уже какое-то время неизвестные существа кружат вокруг него и, не смотря на все его старания и уловки, не подходят близко, а шире раскрыть пасть у него не получалось. К тому же, эти неизвестные еще и покалывали его какими-то излучениями... То были земные корабли, которые мчались по орбите странной звезды, изучая ее всеми доступными дистанционными методами: облучали всевозможными излучениями, посылали зонды, которые бесследно исчезали, войдя в диск звезды. При чем, каждый раз

звезда гасла, а потом весь диск загорался ярким пламенем. Шло время. Изучение Космоса продолжалось. Люди уже знали, что вся Вселенная забита разными биологическими видами, и маленькими, и большими. Но, придя в Космос, человек распугал все это разнообразие, а поселившись вокруг звезд-хищников, обрек их на голодную смерть. Многие дисковые звезды, как их называли, стали меркнуть, но никто не знал отчего это происходит. Некоторые ученые предполагали, что дисковые звезды и Черные дыры это живые существа, но их никто всерьез не принимал. А прогресс шагал вперед семимильными шагами, и корабли землян уже проникали в подпространство, невзирая на то, что первые 5 кораблей исчезли без следа. Человечество настойчиво изучало окружающий Космос. Не забывали и о Эпсилон Эридана.

Этот день начался на исследовательской станции «Эп-Серконт-7» как обычно. С утра провели изучение звезды, отослали разведывательный зонд, который исчез бесследно, как и его предшественники. А вот после этого... В просторной рубке сверхмощного звездолета собралась вся команда. Смотрели только в одну сторону: на сильно поблекшую звезду. В тишине проходили минуты. И вот зычный голос капитана скомандовал:

– Старт!!! – Почти ничего не изменилось, только погасла одна из ламп-сигнализаторов на обширном командном пульте. – Как вы, очевидно, знаете, – начал кэп свои объяснения, – вчера на базу прибыл рейсовый звездолет с Земли. По-

мимо продуктов и оборудования, он привез новый зонд, созданный специально для дисковых звезд. Чем он отличается от предыдущих? Ну, во-первых, прочностью, а во-вторых – продолжительностью работы с базой. Вот он, наш сегодняшний герой, – на экране появился ушастый цилиндр, который все разгоняясь уходил к странному темному диску. – Через 18 минут он будет там. Карт, – обратился он к оператору. Тот провел какие-то манипуляции на пульте и один из экранов вспыхнул. На нем появилась бледно-лиловая звезда с черным диском, окруженная россыпью звезд. Постепенно она приближалась. Вот зонд пересек границу диска. Из динамика до взволнованных и напряженных людей донесся скрежет, потом дребезжание. А на экране зонд все разгонялся по спирали и уходил к звезде. На видеофоне возникло озабоченное лицо радиста:

– Кэп, послушайте... – он нажал кнопки, и они услышали: это были странные шумы, какая-то модуляция треска и скрипа...

Звезда на экране неожиданно погасла, а диск захлопнулся, как створки раковины. Зонд прекратил передачу. Онемев, все стояли перед экраном, силясь понять происшедшее. Все это походило на сон: на том месте, где должна быть звезда, пульсировала огромная темная масса, появившаяся ниоткуда... И тут капитан вдруг принял неожиданное решение: он включил двигатели и ринулся в эту темную массу. Огромная люстра звездолета вспыхнула голубым сиянием и тут же

провалилась куда-то в бездну. То, что появилось в следующее мгновение на экранах корабля, поразило всех. Издавая отчаянные радиовопли, огромный темный шар пытался вырваться из цепких объятий странной массы. Что-то в ней неприятно поражало...

– Да это же гигантская амеба, – вдруг заорал биолог, – вот это да!!!

А тем временем «амеба» уже смыкала щупальца вокруг их корабля.

– Сейчас главное не ошибиться, – прошипел кэп. Он отключил двигатели...

– Огонь! – скомандовал, холодея, он. Но ни лазеры, ни лучи антивещества не причинили «амебе» вреда. И тут он все понял: – Пустите по ней зонд!

Могучая огненная вспышка разрезала кромешную тьму, и к расплывчатому телу существа ушла огненная трасса. В тишине прошла секунда, другая. Вот зонд соприкоснулся с «амебой»... Взрыв, белизна, бешенное ускорение и... родимые звезды!!!

– Ура! – не удержались все от крика.

– Но, при чем тут зонд? спросил кто-то.

– Понимаете, похоже, эта, э, амеба состоит из антивещества, а зонд... Вот как-то так!

А по ту сторону, все еще шла драка, и, приказав загнать в катапульту еще четыре зонда, капитан уже хотел было вернуться в подпространство на помощь «родной хищнице»,

но тут все увидели раскрывающийся темный диск. Еще секунда, и в его центре вспыхнула яркая звезда, которая осветила ускоряющийся спецзонд. Он был уже совсем близко, и вдруг, исчез. На экране возникла картинка: темный коридор с какой-то светящейся линией, потом, огненная карусель и... все исчезло.

– В чем дело, – тихо спросил биолог.

Капитан пожал плечами:

– Надо подождать...

Подождали. И все оказалось довольно таки просто: пересекая границу пространств, зонд разложился на кванты энергии...

С тех пор, как существа в твердой оболочке окружили со всех сторон Астрокона, к нему в пасть не попало ни одного животного. Изредка залетали странные твердые крупинки, но разве могли они накормить огромное животное? Нет, конечно. И Астрокон начал голодать. Несколько раз он пробовал приманивать добычу мигая фонариком, но вскоре силы его иссякли, фонарик стал слабеть и тут, о ужас, – чистильщик! Он внезапно появился из темноты, скинул свою скорлупу и подплыл к нему. У Астрокона не хватило силы даже выпустить килетки и он лишь тщетно попытался убежать. Бесплезно. Страшные щупальца того быстро сомкнулись вокруг Астрокона, и уже стали сжиматься, как тут что-то произошло... Все тело его заполнили вспышки энергии, а чистильщик сжался, обмяк, разжал объятия, окутал-

ся скорлупой и исчез. Астрокон подождал какое-то время, а потом снова раскрыл свою пасть. Еще три дня ему кроме твердых крупинок, ничего не перепало, а потом пища полилась к нему широкой рекой...

Все снова потекло по-старому. Порождения космоса из подпространства, выставив наружу свои пасти, спокойно поджидали энергодобычу. За два последних тысячелетия звезда-хищник дала жизнь еще восьми таким же существам, а неизвестные существа, некогда так досаждавшие ей, куда-то исчезли. Часто вместо них появлялись маленькие, юркие крохи, которые не боялись ни ее, ни чистильщика, и могли спокойно прошивать насквозь диск, который, почему-то, не мог захлопнуться. Но вреда ей эти крохи не причиняли, а значит, какое ей было дело до них

ЧИСТЫЙ ШАР

Корабль слегка вздрагивал, неся бесценный груз к Земле.

– Эй, Дэвид, – окликнул парня, сидящего у стены, мощный широкоплечий мужчина. Что ты там сидишь? Иди к нам, в Мартинку сыграем!

– Да отстаньте вы, – огрызнулся тот, взялся за голову обеими руками. Мужчина подошел к нему и сел рядом:

– Что Дэвид, – сочувственно спросил он, – те тигроиды из головы не идут? – Дэвид с усилием кивнул. – Да забудь ты о них!

– Нет, Лангер, нет. Не могу...

Лангер хмыкнул:

– Ты у нас еще недавно и поэтому так расстраиваешься. Нельзя так. Самым лучшим средством отвлечения есть игра, так что пошли. – и он подтолкнул Дэвида к столу.

– Нет. Эти куски никак не выходят из головы, – Дэвид поморщился.

– Эй, Лангер, – раздался призывный крик со стороны игрального стола, – скоро ты там?!

– Скоро, скоро, – ответил Лангери, вставая, – Ну, как хочешь...

Дэвид проследил путь Лангера, после чего сам встал и, пройдя через сияющий зал кают-компаний, вышел в коридор. Звуки веселья смолкли сразу же после закрытия дверей.

Перед ним был узкий, чуть изгибающийся вправо, коридор. Дэвид двинулся вперед, мимо ярко белых дверей и темных эк-ранов. Дойдя до двери своей каюты, он взглянул на часы: было 11.00 корабельного времени. Он вошел внутрь, разделся, лег и закрыл глаза.

...Дэвид прорывался сквозь дым и рушившиеся опоры центрального зала рефракторного отсека лазерной пушки.

– Дэвид, – раздался громкий Крик, – справа!!!

Он резко обернулся. Полыхнула красная вспышка и тигроид свалился, как подкошенный. Дэвид смахнул пот с лица и уклонился от падающей стойки конденсатора. Впереди колыхалась какая-то темная масса. Он выстрелил. Темная масса резко дернулась, полетели куски бетона, по залу разнесся грозный гул и крыша зала начала оседать. Дэвид рванул к выходу. Огромная балка преградила путь, он прыгнул, сделал сальто и... опустился по другую сторону стального бруска. Но выбраться все же не удалось: не-большая сверкающая кочерга успела достать его ручкой...

Очнулся Дэвид лежа на животе перед исчезающим в клубах дыма конусовидной башней квантового ускорителя. Голова чуть болела. «Слава богу, хоть второй зал не завалился, – устало подумал он, – а то точно конец был бы.» Он нащупал ручку бластера и расслабился. Однако лежал он так не долго. Где-то слышались шаги. Вслед за ними раздался тихий, но грозный рык и тяжелая лапа легла на спину, Рука сильнее сжала бластер, палец застыл на курке. Дэвид услы-

шал жаркое, тяжелое дыхание и тут раздался долгий, протяжный призывный вой. Дэвид резко перевернулся, зверь, стоящий с победно запрокинутой головой, поскользнулся и упал, а палец до упора вжал клавишу... Тигроид дернулся, из косого разруба хлынула черная вязкая кровь. Дэвид молниеносно вскочил, нашел глазами дверь в зал архивов и рванулся к ней. Сзади послышался тихий свист. Он обернулся и обомлел: на него летел огромный синий цилиндр с двумя косыми крыльями. Опомнившись, Дэвид упал и закатился под балку. Сделал он это как раз вовремя, потому, что на том месте, где он только что стоял, с оглушительным громом выросло плазменное облако. Выждав пару секунд, Дэвид выбрался из укрытия, и снова бросился к дверям. Впереди полыхнуло алое пламя, и перед ним прочертили две огненные трассы лазерные автоматы. Он вновь закатился за какой-то ящик. Луч ударил в колонну, и та растаяла в клубах пыли. Дэвид пошарил глазами в поисках стрелка и увидел два безобидных шарика с вращающимися над ними дисками. На этих дисках покоилась спаренная лазерная установка. С боков на двух стойках держались четыре колеса. Один шар двинулся вперед, колеса закрутились. Где-то на втором этаже раздался грохот и оттуда вылетел не-большой ушастый цилиндр, а за ним выпрыгнул Фрэнк. Из проема этажа, догоняя Френка, полыхнуло беловато-розовое пламя. Фрэнк исчез в развалинах. Дэвид перевел взгляд на шары. Первый шар опять двинулся вперед, диск завертелся быстрее. «Ага, –

мелькнула догадка, – значит, диск как-то связан с энергетикой робота...» Для окончательного вывода, Дик пошарил рукой вокруг себя и, нащупав обломок, швырнул его. Шар дернулся и выстрелил. Как Дэвид и ожидал, в момент выстрела диск завращался быстрее. К этому моменту у него возник план. Он выбросил еще один обломок, заставив тем самым двинуться второй шар, и когда роботы оказались на одной прицельной линии, хладнокровно вжал клавишу выстрела. Ярко алый луч прочертил прямую, срезав диски, которые. Освободившись от оси, улетели в разные стороны, унося с собой смертоносные высоковольтные крупнокалиберные лазерные излучатели. А Дэвид, не мешкая ни секунды, выскочил из-за ящиков, вторым выстрелом срезал колеса у одного из шаров и, уклонившись от бросившегося в атаку второго, кинулся на Крик, доносившийся из архива. Сзади послышался хруст обломков, Дэвид подпрыгнул и в кувырке успел заметить бешено несущегося искалеченного робота. Приземлившись позади него, выстрелил в небольшой моторный отсек. Робот, взвывая, врезался в стену зала, а Дэвид, наконец, вскочил внутрь архива и увидел скопище тигроидов. Там, внутри этого скопища, кто-то отчаянно барахтался и вопил. Дэвид стал, остервенело водить лучами, превращая тигроидов в груды кусков мяса. Сверху на него свалился тигроид, но он в бешенстве сбросил его, срезал ему голову и вновь рванулся вперед. Уцелевшие тигроиды, наконец-то, отступили и разбежались, открыв взору Дэвида окровавлен-

ные куски человеческих тел. Это зрелище буквально парализовало Дэвида, а тигроиды, заметив его замешательство, бросились на него. Одним прыжком один из них выбил бластер из рук Дэвида и повалил его. Дэвид схватился за нож и ударил нападавшего в морду, тот дико завыл, отскочил...

Кто-то настойчиво тряс его. Наконец Дэвид полностью очнулся и увидел, что находится вовсе не на Ксерисе, а тут, на рейдере, в своей каюте. Рядом с его кроватью стоял Альвен. Дэвид встал, потрусил головой, походил, разминаясь, по каюте, зачем-то выглянул в коридор. Наконец сел и взглянул на друга:

– Ну что?

– Да так, ничего. Ты просто плохо спал, дергался, выл, ну я тебя и разбудил. Что тебе снилось?

– Штурм...

– А-а! Ясно. – Альвен подошел к пульту сонотрона. – А это зачем?

Дэвид взглянул на сонотрон и кивнул, затем подошел к щиту и набрал программу. Взглянул на часы, отметил, что проспал всего пол часа, и лег снова.

Проснулся Дэвид как обычно. Умылся, сделал зарядку и растолкал Альвена.

– Вставай, лежебока!

Тот, охая, встал и, что-то бормоча себе под нос, направился в ванную. Когда вернулся, Дэвид был уже одет и расчесывался перед зеркалом. Альвен подошел к спорт-комплексу и,

обернувшись, спросил:

– Ну как сонотрон?

Дэвид прислушался к своим внутренним ощущениям и ответил:

– Отлично! Никакого следа от вчерашнего!

– Ну-ну, – Альвен встал на «выжималку» и принялся махать руками и ногами.

Дэвид вышел и направился к кают-компании. У дверей его окликнул Лангер:

– Эй, Дэви, подожди! – Дэвид остановился. – Привет! – выдохнул тот, подбежав, – Ну как дела?

– Отлично! – он пожал протянутую руку. – Вчерашнее полностью прошло.

– Сонотроном воспользовался? Молодец!

Двери в кают-компанию открылись, и они оказались в гомонящей сотнями голосов комнате. С трудом пробрались к игральному столу и оказавшись возле него, увидели, что все, почему-то, были грустными.

– Вуд, – толкнул Лангер командира их звена, – че стряслось?

Вуд молча указал на Батара, а тот ответил:

– Да к нам это вроде бы впрямую не относится. Это с Землей... – улыбка моментально исчезла с лица Лангера, – Там мощные разрушения. Она попала в сильный метеоритный поток. Он прорвал метеозащиту и...

– Что???

– Жертвы там. Около одного миллиона человек. Два города стерты с лица земли...

В это время включили игру «Мартинку». Стол замигал огоньками, все нацепили на головы бьены и поставили на стол свои фигурки.

– Игра! – возвестил Дейлинг и включил электронику. Миниатюрные развалины запылали мнимым огнем, забегали фигурки, засверкали миниатюрные лучики выстрелов.

Так в игре прошел весь оставшийся полет и вскоре корабль приземлился на Переческом космодроме. Но не успели десантники и недели провести в своих семьях (кстати сказать, семьи у десантников, явление довольно редкое), как получили повестки, через четыре дня явиться в Центр.

Элекор со скоростью ветра мчался на восток, скаты мягко шуршали о пластик асфальта. Дэвид бросил взгляд на выраставший перед ними Центр. Ничего в облике этого прямоугольника с ромбическими надстройками не выдавало его предназначения. Машина сбросила скорость и, свернув в переулок, нырнула в открытую пасть ангара. Дэвид вышел и направился в холл. Быстро нашел свое звено и, подойдя к товарищам, спросил:

– Кто тут знает, что произошло?

– Никто, – лаконично ответил Бел.

– Ну да?! – усомнился Дэвид.

– Нет, правда, никто.

Дэвид хмыкнул и прошел к бытавтомату, там он подо-

ждал, пока тот выдаст ему сок с печеньем, и вернулся. В группке десантников раздался взрыв хохота.

– А у тебя, Серж, жена как к этому относится? – спросил чей-то голос.

– Как, как. Разойтись грозитя. Говорит, что-й-то за жизнь, когда муж проводит в семье по 5 дней в месяц.

– А ты ей ответь, что мол, зачем мне жена, с которой ты проводишь по 5 дней. да и эти 5 дней она сопровождает интенсивными звуковыми колебаниями, – Опять раздался хохот.

– Тогда я посоветовал бы вам переселиться к подножию Апокалипса, – серьезно произнес кто-то.

– Это еще зачем? – все перенесли внимание на говорившего.

– Как зачем? – деланно удивился тот, – Чтоб он заглушал причитания жены!!!

На некоторое время повисло молчание, но вот кто-то хихикнул, а вслед раздался дружный хохот. А Серж ответил:

– Боюсь, мне и это не поможет...

– Это еще почему? – не унимался высокий серьезный парень.

– Ты вулкан, который грохочет сильнее Апокалипса, знаешь?

– Нет...

– Вот в том-то и дело...

Группка не поняла юмора и непонимающе уставилась

на десантника. Наконец-то до них дошло и снова выбухнул смех. Тут же раздался мелодичный звон и женский голос сказал: «Группе 583 пройти в инфорхолл 5. Повторяю...»

– Это нас, – сказал Дрейлинг и направился к лифту. Через несколько минут они уже были в инфоре.

– Садитесь, – сделал приглашающий жест Нил Форстан – начальник отдела по особо важным делам, и когда все расселись, сказал:

– Ну вот, я думаю, вы понимаете, что просто так экспресс-повестки не приходят? – Он обвел пристальным взглядом кивающих десантников, – И правильно понимаете. А теперь приступим к делу. – Одним движением руки Форстан превратил часть стены в экран. На нем замигали какие-то символы а потом появилась синеватая планета. – Это, – начал он комментарий, – Теди, планета в системе NLG-575. Странная планета. С самого начала ее освоения там наблюдались странные явления. Две первых экспедиции по 20 человек бесследно исчезли. Не были найдены даже остатки кораблей..., тем более людей. Третья экспедиция состояла из роботов. Они выяснили, что планета населена гуманоидами класса I, а также многими другими близкими земным видами. Большую часть планеты, до 70%, занимает океан, а из оставшихся 30% – одну треть занимает степь, а остальное леса. Развернуться, как видите, особо негде. Но, несмотря на это, планета богата полезными ископаемыми. Поскольку третья экспедиция прошла успешно, и бы-

ли накоплены некоторые сведения, Центральное управление дальних исследований направляет туда четвертую экспедицию... Но из 15 ее членов были найдены только 4. да и то с сильными психическими отклонениями. ЦУДИ обращается к участковой полиции, но группа, высаженная на планету, ничего странного не обнаружила. Более того: странности планеты Теди исчезли почти на полстолетия, вплоть до позапрошлого года. Но два года назад на сухогрузе «Бриз» был принят сигнал «SOS». «Бриз» спустился на базу и забрал оттуда весь персонал, но не успел он и на световую милю удалиться от планеты, как получил еще два «SOS». Когда же работавших на Теди обследовали врачи, то обнаружили, что у тех присутствуют признаки острого парансихоза. Это тот же диагноз, который был поставлен и оставшимся членам четвертой экспедиции. Кстати, у больных стали проявлять необычные способности: они стали видеть в темноте, могли предсказывать недалекое будущее, лечить руками и т. п. Ну вот. Сначала зона этого «безумия» занимала всего около 90 кв. км., но в последнее время она расширилась и заняла все рудники нерадиоактивного урана и плутония. Поэтому Топливный отдел поднял шум. Нашему отделу поручили обследовать планету и устранить эту проблему. Работать вы будете вместе с 5-м поискзвеном в такой последовательности: сначала в разных точках планеты на катерах высаживается разведгруппа. Она выясняет, что явилось причиной беспорядков, передаст эту информацию в центр, где ее

обрабатывают и вырабатывают план дальнейших действий. Все! – Фильм окончился и в зале вспыхнул свет. – Все свободны до 16—00. В 16 часов всем быть здесь. Дэвид, Френт и Сефт, приходите в 15—00 ко мне в кабинет. – Форстонт встал. – Сейчас у вас полигон, после чего свободное время. Я советую занять его изучением дополнительной информации о Теди.

Десантники гурьбой высыпали в коридоры и направились вниз. Там находились тренировочные полигоны.

Дэвид ввалился в душевую и, открутив питьевой краник, разом осушил три стакана. К нему подошел Бел:

– Ну как? – спросил он.

Дэвид кинул на спрашивавшего быстрый взгляд:

– Тяжелый был полигон, особенно тот колодец с трубами и парная с тигроидами. Весь измотался.

– Хм, – хмыкнул Бел, – это еще ничто по сравнению с Теди.

– А с чего ты взял, что на Теди пошлют меня? – насторожился Дэвид. Бел многозначительно ухмыльнулся:

– Все очень просто, Дэви. Ты у нас молодой, а молодежь меньше реагирует на психболезни типа «пара». Видишь, и Френк, и Софт тоже примерно твоего возраста. Потом, шэф говорил о разведгруппе. И этот твой вызов...

– Шэф может быть вызывал меня, чтобы отчитать за что-нибудь...

– Сомневаюсь, – покачал головой Бел, – это было бы

не тактично с его стороны: раздражать человека перед работой.

– Ладно, – Дэвид взглянул на часы, – мне пора. – Он вышел и через несколько минут был уже у дверей кабинета Форстанта. Он вошел и оказался в гомонящей компании десантников.

– Садись там, – указал на свободное место шэф, – подождем еще немного.

Двери раскрылись и впустили Френка и Стефа. Они сели рядом с Дэвидом.

– Зачем это нас вызвали? – толкнул Дэвида Френк. Тот пожал плечами. Наконец явился еще один человек и Форстант поднял руку, призывая к тишине. Шум мгновенно стих.

– Начнем. Вы на общем собрании уже узнали суть дела, но это не все. Те звенья будут выполнять лишь страховочную и атакующую функции. Вам же поручена основная – разведывательная. Не буду говорить вам много разных слов, а скажу прямо: разведчик, и вы это знаете и без меня, работа опасная и трудная. Вполне возможно, что с некоторыми из вас я вижусь в последний раз... Вот что посчитали нужным сообщить вам разработчики операции «Чистый шар». Вы должны знать, что почти все более или менее здоровые люди с Теди все время, не переставая, твердят о каких-то розовых столбах, якобы спускающихся с неба и сеющих чувство панического страха вокруг и о громахающих молниями говорящих шарах. Вот один из рассказов работника рудника

«Блеф». «Столбы появлялись неожиданно, розовой тучкой на небе и, словно луч огромного прожектора, приближались к земле. По мере приближения, луч приобретал очертания человека-великана, как бы сотканного из розового тумана. Когда его «ступни» касались почвы, он рассеивался, поднималась буря, и неожиданно темнело. Наваливалось ощущение чего-то зловещего, страшного. Всех охватывала паника. Людей крутило вместе с камнями и деревьями, словно в громадной бетономешалке. Мне повезло. Я с семьей жил в передвижном домике, так нас эта буря гнала по кочкам, камням и оврагам, пока не запихнула в тупик. Там между валунов у подножья гор мы и переждали под подушками и одеялами ее. Когда вышли, ужаснулись: поселок был стерт с лица земли, все было исковеркано, переломано. Много трупов. А те немногие, что уцелели, тронулись рассудком.» – А вот еще один рассказ, аборигена, – щелкнул выключатель и скрипучий старческий голос заговорил, скорее, запричитал: «Они спускались как пламя, как возмездие Всевышнего! Они шли по розовой дороге..., о какие головы, у них по 5 глаз... Это кара, кара, кара за наши прегрешения. Они всех уничтожат! Они бросают шары. А-а-а. Брэнт, беги! Он погибает... Сволочи! Гады, что они делают?! Они всех нас убьют!!! От них нет спасения! Люди валяются с ужасом на лице... Шар идет на меня... а-а-а. – Запись кончилась. На мгновение повисла напряженная тишина. Ее нарушил шэф, – Как видите, особую опасность представляют какие-то розовые столбы и гро-

мыхающие шары. Кстати, как можно сделать вывод, они чаще появляются в густо населенных пунктах землян. Аборигенов трогают редко, видимо те выработали от них какое-то «противоядие», или попросту не представляют угрозы и интереса. Еще рассказывают о каких-то пирамидах, карстовых провалах, живых лианах, огненных реках, прыгающих камнях и прочих «чудесах»... Сказка, да и только! Из живых существ называются полулюди-полуобезьяны, железные ястребы, сухопутная акула. Что это на самом деле и предстоит вам выяснить. Теперь о ходе работ. Работать будете группами по четверо в отведенных вам районах. По десять человек собираться опасно. Разве что в окружении аборигенов. Цель работы: провести зондирование «безумных» зон, выяснить принцип защиты аборигенов и желательно выяснить причины появления столбов и шаров. Но главной вашей задачей является выяснение природы тех, кто убивает наших людей. Да, хочу еще добавить, уже три спутника-зонда взорвались на орбите Теди. Это я к тому, чтобы вы подолгу не оставались на орбите. – Форстант встал. – А теперь все свободны.

Выйдя, Дэвид, Софт и Френк тут же попали в объятия товарищей.

– Ну что, – заботливо спросил Ленгер, обхватив одной рукой Дэвида за плечо, – я был прав? Вас туда посылают?! – Дэвид кивнул. – Ну ничего, – Ленгр хлопнул товарища по спине, – не вешай нос. Авось все пойдет ладком.

– Ага, тебе легко так говорить, – огрызнулся Дэвид, – бу-

дешь там сидеть где-нибудь на орбите, а мне бегай по камням, ищи этих ублюдков.

– Да... – он сочувственно кивнул, но тут же добавил, – Да ладно тебе, горя бояться счастья не видать. Пошли, уже без двух шестнадцать. – они направились в информ-холл.

Катер несся к пока еще не видимой планете. Позавчера, только окончилось второе общее совещание, как их впихнули в операционную для введения в организм каких-то добавочных механизмов, кажется, радара, электронного глаза, каких-то сверхчувствительных прививок и т. п. Потом, на следующий день, на очередном совещании их разбили на группы по 4 человека, дали каждой задание. И сейчас они вчетвером: Метьюс – командир, Френк – радист, Кем – пилот и Дэвид – десантник, приближались к Теди. После посадки они спрячут катер в какой-нибудь пещере, стряхнут скафандры, переоденутся в местное, взвалят рюкзаки себе на спину и побредут искать розовые столбы. «Скоро мы будем там», – подумал Дэвид и прикрыл глаза. В памяти опять всплыли предыдущие дни: собрания с выдачей задания, адские тренажеры, на которых они потели по три часа в день, полигоны со всякими каверзами и неожиданностями. Да, сложные тренировки были... Хотя, какая планета – такой и полигон. Эту истину Дэвид усвоил еще с первых лет учебы в универе. Да, давно это было. Память стала вытягивать из картотеки долговременного хранения эпизоды из студенческой жизни. Вот рука в белых перчатках вы-

тянула фото Иса Чер-науза, его лучшего друга. А вот Юра Ктора, сильнейшего врага в интеллектуальном двобою. А вот и Нил Артрон, второй помощник в его первом полете. Вот их учебный космодром на Дэе. А это – игла межпланетного скоростного космолета на котором он совершил свой первый, хоть и нелегальный, дальний вылет... Вот из тумана небытия выплыл сверкающий белизной астероид с полигоном, на котором проводились учебные тренировки разведывательных полетов. А вот и «Бербедак» на котором он пролетел 40 тысяч километров, при запасе топлива всего на 38. Тогда возмущенное его лихачествами руководство чуть не исключило его из университета. Хорошо, «Мышь» заступился. «Мышь», а точнее, «Летучая мышь» – это их учитель пилотажа. Звали его Борис Степанович Мышьяков... А вот «Тренкен», тяжелый рейдер дальней разведки, и его первый ответственный полет к маленькой звезде Ст 893 и ее планетной системе. Из-за густой облачности оптические обследования планеты были невозможны, и им тогда пришлось стартовать в неизвестность... Ни с того, ни с сего эти воспоминания перекрылись другими. Из памяти зрительно выплыло последнее письмо брата с Земли. Он писал о том, что мама поправилась и уже вышла на работу, что у кошки Му-си появились опять котята. Их было трое. Одного они называли Белоух, из-за белого уха, разумеется, другого – Мяк, а третьего – Астронг. Это в его честь. Брат был еще, ну если не маленьким, то значительно младше его. Он жил с мамой.

Мама была категорически против его увлечение космодесантом. Она знала о тех опасностях, которые сулила эта «романтическая» профессия. И была права. Первый свой полет он совершил в неполных 26 лет и с тех пор дома почти не бывал. Хорошо, иногда хоть по видеотелетайпу видятся. А мама стареет... «Стоп, я, кажется, засыпаю», прервал Дэвид череду воспоминаний и поерзал, разминаясь, в кресле. Затем окинул взглядом товарищей, приборы. Все было в полном порядке. Кем привычно развалился в кресле, и что-то набирал на клавиатуре. Метьюс изучал карту и записи. Френк сидел в наушниках и что-то самозабвенно слушал. Тихо гудели двигатели, а на экране переднего обзора появлялись и исчезали звезды. Но одна из них упорно держалась центра и росла прямо на глазах. Скоро она заполнила весь экран. Еще пару минут и они пойдут на посадку...

Дэвид ощутил легкий толчок, после чего зычный голос пилота произнес:

– Прилетели, выметайтесь...

Дэвид снял скафандр и последовал за остальными в открытую дверь люка. Размяв руки и ноги, он вдруг сказал:

– А зачем прятать катер? Почему бы не обследовать район на нем?

– Катер вызовет много шума, – отрезал Метьюс, – а это может привлечь внимание «столбов». Когда мы будем готовы к встрече с ними, мы и последуем твоему совету.

Из грузового отсека выкатились четыре ранца с необхо-

димыми вещами, после чего Кем выбрался из катера и тот, поднявшись, скрылся за ближайшей горой.

– Ну, что ж, пошли, – промолвил Метьюс и двинулся вперед. Вскоре они вышли из лесу и оказались на склоне горы. Внизу темнел какой-то деревянный поселок, между домами метушились люди, видимо аборигены.

– Что-то там происходит..., – вымолвил Фрэнк и начал спускаться, остальные последовали за ним.

Вскоре они уже стояли перед темной стеной поселка. Из овальных ворот выбегали и вбегали люди.

– Послушайте, – обратился Кем на местном языке к пробегающей мимо женщине с ведром, – а вы не знаете, что случилось?

– Да вы что, под столбом побывали!? – Дэвид и Метьюс переглянулись, – пожар ведь...

– Пожар?! – усомнился Фрэнк, – огня я что-то не видел...
Женщина уже чуть отбежала, но вдруг остановилась, обернулась:

– А вы, наверное, издалека? – Фрэнк кивнул. – А, ну тогда извините. Мне сейчас некогда. Зайдите через часок на улицу Фент, там найдете дом N19. Я там живу. – Женщина опять побежала и вскоре скрылась из виду.

– Пожар без огня, хм..., странно...

– Понял, хлопнул себя по лбу Метьюс, – у них горит водород!

– Ты наверное точно с Луны свалился, ведь водород водой

не тушат.

– Я тоже так думаю. Но они тушат водород огненной водой, – вставил свое слово до сих пор молчавший Кен.

– Н-да! – протянул Френк, выразительно покрутив пальцем у виска.

– Тут ничего удивительного нет. Помнишь, шеф говорил, что перед горением вода в реке пенится? – Выражение лиц у Дэвида и Френка поменялось. – И что эта пена вступая в контакт с водородом, делает его негорючим?

– Точно! – воскликнул Дэвид и огляделся вокруг, проверяя, не услышал ли кто это русское слово.

– Ладно, пойдемте в село, – подтолкнул товарищей к воротам Метьюс. – Нам надо найти дом этой женщины. Ее предложение подвернулось очень кстати. Похоже, она много может рассказать о столбах.

Они не спеша направились в глубь поселка. По улицам взад-вперед сновали люди с ведрами. Похоже пожар был серьезным. Десантники еще около часа бродили в поисках улицы Фент и дома N19, а когда, наконец, нашли, хозяйка была уже дома. Ее муж, сын и дочь оказались очень приветливыми и гостеприимными людьми и покормив путешественников какой-то похлебкой, предложили остаться у них переночевать и даже побыть у них пару дней, если те хотят. Когда хозяева ушли на работу, Метьюс расстелив на столе карту, сказал:

– Вот смотрите – это наш район, – его палец очертил при-

личную площадь, – не малый, – все закивали. – А поскольку на выполнение задачи нам дано всего месяц, – Френк присвиснул, – придется делиться. Если мы будем исследовать его все вместе, то мы не успеем.

– Но по одному работать сложнее...

– Не уверен.

Все молчали, обдумывая и взвешивая услышанное. Метьюс обвел всех долгим взглядом и продолжил:

– Значит разделимся так: западный район отведем Кему...

– А почему это мне!? – возмутился тот, – тут столько болот...

– Молчать, – рявкнул Метьюс, – слово командира – закон!

К тому же, ты не знаешь, что достанется другим. – Метьюс умолк и снова склонился над картой, – Юг я возьму себе, восток Дэвид... Да, Дэвид, обрати внимание вот на эти точки. Это три пирамиды и пять каких-то странных сооружений. Чувствую – вся соль в них, хотя... Френк, тебе достался север. Обрати внимание на вот эти поселки и на эти точки. Все. Значит разойдемся завтра. А пока переодеваемся и – на улицу.

Через несколько минут они уже гуляли по поселку, внимательно прислушиваясь и просматриваясь ко всему. На зеленоватом небе ярко сверкала красная звезда, а за крышами поселка безмолвной стеной поднимались верхушки дремучего леса. Дома тут были самых разнообразных форм и расцветок, из камня, дерева и, даже, соломы, кому какие были,

как говорится, по карману. Вскоре дома кончились и путь им преградила высокая островерхая стена. Несколько человек торопливо затягивали внутрь возы.

– Чего стоите, – крикнул им один, – помогите ворота запереть, не видите, что-ли, грог надвигается. Да скорей же!

Десантники бросились к массивным створкам ворот и вскоре те уже были закрыты. На стены высыпал люд. Все замерли, вытянув вперед правую руку. Грянул гром. Небо засветилось.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Дэвид, – туч то нету...

Его и остальных вытолкнули в первые ряды и он, выставив как и все вперед руку (хоть абсолютно не понимал зачем), до боли в глазах стал всматриваться в небо.

– Не туда смотришь, – шепнул Кен, – вниз...

– Вниз? – машинально повторил Дэвид и опустил взгляд. Полыхнула молния в нескольких сотнях метров от стены, и тут же на том месте вырос огненный шар. Он подлетел к стене и прогремел: «Вы, жалкие людишки, отдайте нам чужеземцев! Если вы их не выдадите, мы уничтожим вас всех!» Дэвид оторопел: «Откуда они знают о нас?»

– Кто это – вы? Я вижу только одного, – какой-то остряк выкрикнул из толпы.

Шар почернел, после чего опять полыхнула молния. Но до стены она не долетела: пролетев метра два, она застряла, и, угасая, помчала назад. На стене раздался дружный

смех. «Ты сказал, что видишь одного, – прогремыхал шар после неудачного выстрела, – так смотри же!» Молнии посыпались, как град, тут и там вырастали все новые и новые шары. Десять, одиннадцать... Наконец бомбежка прекратилась и Дэвид насчитал 20 шаров. «Учтите, – снова прогремыхал шар, – Если не выдадите чужеземцев, ваш скот будет болеть и подыхать, поля не будут родить. Ваши новорожденные не будут жить больше трех месяцев. На вас обрушатся все мыслимые и немыслимые несчастья. И все это из-за каких-то четырех пришельцев. Отдайте их нам!» Вперед выступил какой-то старик с седой длинной бородой:

– Даже если бы мы и знали, кто эти пришельцы, выдать их вам означало бы нарушить священный обычай наших предков. Поэтому, вы можете убираться восвояси.

«Ну что ж, – помедлив, прогремыхал шар, – мы подождем. Через месяц вы сами приведете их к пирамидам». – Френк толкнул Дэвида, «Да слышу», – прошипел тот. А шар стал медленно удаляться на восток. Подождав еще несколько минут, все стали спускаться со стены.

Впереди расстилалось безбрежное поле. В этом поле они с Корофом провели уже девять дней. А девять дней назад, хозяйка растрясла гостей на рассвете и предупредила, что совет старост признал угрозы шаров реальными и большинством голосов решил выдать незваных гостей. Они спешно собрались и направились каждый в свою сторону. По дороге Дэвид наткнулся на израненного человека – Корофа, кото-

рый, очухавшись, пошел вместе с ним.

– Дэви, давай передохнем, – в который уже раз взмолился спутник.

– Подожди, – отрезал тот, – где привал-то делать? Тут, в траве?

Они прошли еще немного, пока высокая трава не кончилась и, выйдя на открытую полянку, сделали привал.

Ох, – изнемогая, повалился Короф, – и зачем это тебя к пирамидам несет? Делать тебе нечего что ли?!

– Раз несет, значит надо. Я тебя не заставляю идти со мной...

– Но зачем ты туда идешь, скажи. Там же гиблое место. Ни один человек еще оттуда не вернулся.

– Я должен...

– Ну чего ты заладил: должен, должен, – передразнил его Короф, – И вообще, откуда ты взялся? – Дэвид промолчал. – Я уже давно заметил, как сильно ты отличаешься от нас... нормальных людей. Ты – сильнее, лучше и дальше видишь, лучше слышишь, быстрее думаешь. К тому же, у тебя какое-то дьявольское оружие. Помнишь, как ты отбил нападение тамбуров, этих полулюдей? Откуда ты? С южных земель?

– Откуда? – переспросил Дэвид. – С каких земель?

– Ты что не расслышал, – с южных.

– С чего ты взял, что я оттуда, – не утверждая и не отрицая, сказал он.

– Ну, там... Путешественники, возвращающиеся оттуда, рассказывали, что люди там крупнее и сильнее. И вообще... Ходят в облегающих одеждах, ездят в безлошадных экипажах, которые гудят и выбрасывают дым...

– Интересно, интересно, – подзадорил Дэвид.

– Есть у них и летающие повозки. Одни из них гудят и взлетают прямо вверх, другие взлетают полого. Лодки у них тоже огромные, сделанные из чего-то непонятного и тоже дымят. И оружие у них в виде трубки, которое убивает на большом расстоянии молниями, – Короф замолчал.

– И давно это было?

– Что?

– Ну рассказы эти...

– Нет, недавно, лет десять прошло, как этот путешественник вернулся.

– Н-да, – Дэвид погрузился в свои думы. «Повезло же Метьюсу, выйдет к людям... А вот я к кому!? Что ж, увидим.» Быстро смеркалось и, завернувшись в плащи, они улеглись спать.

Пробудился Дэвид от того, его спина больно стучалась о что-то. Он попытался крикнуть и только тут обнаружил, что во рту у него кляп. С ног до головы его опоясывали крепкие веревки. Он покрутил головой и с горечью обнаружил, что его нес на спине тамбур. Бластера у него уже не было. Тамбуры, бежавшие вокруг, потрясали копьями. Дэвид начал ворочаться и выгибаться, за что тут же полу-

чил увесистый удар по голове. Этот удар окончательно дал ему понять, что его взяли в плен. «Каст-15, – подумал он, – как же ты это допустил?» «Я ничего не мог сделать, – получил он ответ компьютера, – они подкрались тише кошки, после чего ударили тебя по голове и тем самым вывели меня из строя». «Какие у меня повреждения?» «Сломана нога, сильный ушиб руки и головы. Все повреждения устраняются» «Ладно, конец». Дэвида привязали к столбу и принялись гарцевать вокруг него. Подъехали тамбуры на конях. Один из них наклонился и что-то спросил у предводителя пеших. Получив ответ, он тотчас ускакал. Вдруг раздались душевраздирающие вопли. Дэвид огляделся вокруг, Корофа нигде не было. И тут, как громыхнуло! Пару костров задуло, а метрах в двухстах от него появилась женщина. С широких пол ее черной шляпы свешивались шевелящиеся лианы, в руке у нее была черная не очень длинная палка. Тамбуры ринулись к женщине толпой, таща трех пленных. Она выслушала рассказ главаря, после чего последовательными прикосновениями «палки», превратила всех троих в ободранных собак. «Каст-15, – позвал Дэвид, что это?» «Самый обыкновенный МИЗм. Правда, маловат вроде бы, но это он.» Женщина подошла к Дэvidу.

– А это, дорогая фея, – подхалимническим тоном сказал главарь, – пленник, которого мы взяли на белой поляне.

Фея смерила Дэвида презрительным взглядом, но вдруг отступила и радостно произнесла:

– Так это же пришелец, которого ищут шары, и, обернувшись к тамбурам, сказала, – сейчас слетаю за шарами, а вы стерегите его. – Фея поднялась в воздух и понеслась в сторону леса. «Антиграв», – прокомментировал Каст. Тамбуры расселись вокруг костров и завели грустную песню. Дэвид услышал шорох. «Короф крадется», – сообщил компьютер. Короф дернул его за рукав и вытянул кляп. Что-то чиркнуло и веревки разом ослабли.

– Пошли...

Они побежали к лесу, но добежать не успели. С неба донесся ужасающий крик птиц и тут же на повскакивавших тамбуров посыпался град больших перьев. Дэвид поднял в панике брошенные кем-то копье и щит. Прикрывшись щитом, он побежал дальше. Щит тяжелел. Наконец тяжесть стала непомерной и он бросил его. Вбежал в лес и оглянулся: весь щит был утыкан перьями. «Особо прочное роговое перо, выстреливаемое по принципу катапульты», – объяснил Кост.

– Н-да, – протянул Дэвид, – Один щит спас меня от двадцати нападающих. – Он еще какое-то время подождал Корофа и, не дождавшись, зашагал к пирамидам.

Дэвид стоял перед громадой пирамиды и разрывался между долгом и чувством опасности. Перед ним чернел вход в неизвестность. Позади осталась драка с зубастымакулоподобным существом, закамуфлированный карстовый провал, в который он не угодил только благодаря бдительности Ка-

ста, табун прыгающих камней, который чуть не загнал его в огненную реку и все еще шевелящиеся невдалеке раз-рубленные лианы, последняя преграда выставленная на пути к пирамидам. Нет, пройдено и пережито слишком много, чтобы теперь отступать, и Дэвид шагнул в темную пасть входа.

Внутри было так темно, что даже электронный глаз ничего не видел и Дэвид передвигался только за счет радара. Коридор вправо, коридор влево, вправо, влево... «Черт, – мелькнула у него тревожная мысль, – еще лабиринта мне не хватало...» Но все же, не спеша, он продвигался дальше. Вправо – стена! Обратно, прямо. Опять стена? Нет, ширма. Прямо, прямо, вправо, опять ширма. Впереди блеснуло и разлилось яркое марево. Дэвид вышел в зал. Зал был небольшой. По ободу потолка ярким дневным светом горели прямоугольные люминаторы. От них и до самого пола тянулась аппаратура. Дэвид присвистнул и стал осматривать приборы: вот огромные шкафы-генераторы, дефекторсадинрет, но большинство техники было ему неизвестно. Он вышел из зала в коридор. Этот коридор был освещен и тянулся еще, наверное, не меньше километра. На всем его протяжении через равные промежутки были белые двери. Поначалу Дэвид заглядывал в каждую их них, но во всех была аппаратура, и он, прибавив шаг, протопал еще полчаса и вышел в новый зал. Этот был побольше, и весь был заполнен прозрачными шарами, дисками, цилиндрами. Все осмотрев и пошу-

пав, Дэвид, наконец, поднял голову и увидел что-то похожее на крышку диафрагмового колодца. «Все ясно, – сказал он себе, – шары приходят отсюда». Он еще побродил между причудливыми емкостями и, вдруг, наткнулся на труп. В изуродованном его лице трудно было узнать Кена. Дэвид припал к его груди, но тот был мертв и видимо давненько. Взыв от бессилия что-либо изменить, Дэвид стал переполняться ненавистью к создателям шаров, острым желанием вступить с ними в схватку. Он вскочил, схватил копье и кинулся на эти безмозглые орудия убийства, но вдруг послышался грохот и воздушная волна прижала его к стене. Створки люка раздвинулись, и в зал хлынул нестерпимо яркий красный свет. Четыре шара всплыли в зону люка и, постояв там какое-то мгновение, ринулись вниз в воронки приемного блока. Несколько пластиковых емкостей заполнились лиловой жидкостью. Заполыхали молнии, и в зал стал вливаться огромный лиловый диск. Послышался оглушительный грохот и Дэвид потерял сознание.

Очнувшись Дэвид через несколько часов. Компьютер на вызов не отвечал. «Ну и черт с ним!» – подумал Дэвид и заставил себя встать. Тело, до сих пор лишь гудевшее, вспыхнуло нестерпимой болью. «Ничего, вытерпим!» – Дэвид снова пошел по периметру зала, внимательно всматриваясь в прибывшие шары. «Отлично, -мелькнуло в мозгу, – похоже, все шары в сборе». Не спеша поднял копье и занес его над шаром. Неизвестно, откуда у него взялись силы, но шар трес-

нул и шипящая жидкость выплеснулась ему на ноги. Боль была невыносимой, но он с удвоенной силой набрасывался на шары и крушил, крушил, крушил. И тут раздался первый взрыв. По глазам полоснула боль. Но полу ослепший, он продолжал не-истово крушить аппаратуру, производящую убийц. Текли несчитанные секунды и вдруг внизу, под ногами, раздался оглушительный грохот, и, взламывая бетонное покрытие, на поверхность вырвался бушующий огненный смерч. Его языки лизнули лицо Дэвида и он снова потерял сознание.

Все происходящее Дэвид воспринимал как сон: комната, наполненная сложнейшей аппаратурой, люди молодые и не очень, которые все время что-то там с ним делали, свои тщетные усилия встать, сказать хоть слово. Своего тела он не ощущал и воспринимал себя, как нечто эфемерное. Но, наконец, пелена упала с его глаз, и он понял, что находится на Земле в какой-то больнице. Он прислушался к своим ощущениям: ног и рук как не было, зато все тело ныло нестерпимой тупой болью. Дэвид стиснул зубы, преодолевая эту боль, и с усилием поднял голову. Все части тела были на месте. Голова бессильно упала назад на подушку, и ему ничего другого не оставалось, как осматривать комнату, да и то, только то, что попадало в поле зрения. Потолок был цвета неба, на нем мигали нежные, ласкающие взгляд блики. Прямо над ним высился какой-то приборчик. Послышалось знакомое шипение открывающейся двери, а за ним легкие

шаги. Над ним склонилось чье-то лицо:

– Очнулся, – словно чуду, обрадовалось оно и тут же исчезло, а вместо него на приборчике зажегся стереоэкраня, и на нем отразилась вся комната.

– Где я? – с необыкновенным трудом выдавил из себя Дэвид и скривился от боли, внезапно пронзившей все тело.

– Тихо, тихо, – замахал руками на экране доктор, – у вас работает мыслелефон. Так что, думайте... Вы находитесь на Земле, в зоне «5 ЕВ» в больнице N7 Западного Космоисследовательского комплекса. – «Кто вы?», – Меня зовут Арнольд Штефренс. Я – экс-доктор этой больницы. – «Ого, – мелькнуло у Дэвида, – меня уже лечат экс-доктора!» – Ничего удивительного тут нет, – услышал его мысли доктор. – Когда вас доставили сюда, у вас были сильнейшие ожоги – раз, повреждения глаз – два, сильная травма коры головного мозга и, ко всему, психические отклонения. – Дэвид мысленно присвистнул. – Было время, на вас работал весь институт. И если бы не новая искусственная кожа и имитатор коры головного мозга, предоставленные нам коллегами с Японских островов, – не лежать бы вам тут. – «Сколько я был без сознания?» – Ни минуты. В полусознании да, но без сознания – ни минуты. – «Сколько я был в полу?» – 18 суток. – «Да... А что с нашей группой?» – А вот этого я не знаю. Когда вы поправитесь полностью, вам все расскажет ваш начальник. Я думаю, вопросов больше нет? – «Да». – Ну тогда, я пошел. Если что, нас аппаратура предупредит, вам ничего предпри-

нимать не надо, – доктор вышел, а Дэвид погрузился в полудрему.

Шли дни. И вот у Дэвида появилось ощущение конечностей, потом он стал ими шевелить, дальше двигать. На 10-й день Дэвид стал подниматься, а еще через недельку – стал потихоньку ходить. И вот, наконец, настал день, когда он настолько поправился, что смог встретиться с Форстантом.

Войдя в кабинет, Дэвид увидел несколько человек, среди которых он знал только Форстанта, Белла, Камелла и Френка.

– Вот знакомься, – подвел его к ним шеф, после приветствия, – это Вайк, начальник отдела по вне-земным цивилизациям, это – Маркен, десантник из 5-го сектора, а это – Стерн, профессор электронной физики. Мы все хотели бы услышать рассказ о твоих похождениях в пирамидах.

– Откуда вы знаете о пирамидах? – угрюмо спросил Дэвид.

– Ну, во-первых, твой компьютер все время посылал нам пеленг, правда, в пирамиде он пропал, а, во-вторых, тебя выловили около них...

– А где Метьюс?

Повисла тишина. Ее прервал Френк:

– Он погиб. Я был недалеко от него в момент его гибели, но... – он красноречиво развел руками. – Но давай сначала послушаем тебя.

– Что же... – и Дэвид начал свой рассказ. Он вышел чуть

длинным, зато подробным, чему он и сам удивился.

– Ты мог бы вспомнить во всех деталях приборы? – спросил Стерн.

– Все это есть в моем «пауке».

– «Паук» разрушен неизвестным излучением, к сожалению...

– А вы, что, не проникли в пирамиды?

– Мы то проникли, да аппаратура к тому времени разрушилась.

– Ну, я не знаю..., попробовать можно.

– Попробуем, – заверил Вейк и спросил, – какие у вас вопросы?

– Сначала я хочу услышать как погиб Метьюс.

– Да и рассказывать особенно нечего, – пожал плечами Френк, – когда я обследовал свой район и ничего особенного там не обнаружил, я вышел к нашему катеру, как и договаривались. Никого из вас еще не было, я разбил лагерь и стал ждать. Наконец терпение у меня лопнуло и я пошел осмотреть этот рай-он. И вот, отойдя от своего лагеря не так уж и далеко, я заметил фигурку, – голос Френка дрогнул. – Это был Метьюс. Он заметил меня, помахал рукой и прибавил шаг. На спине у него был какой-то рюкзак. Он с трудом карабкался по склону горы и я, заметив это, бросился ему на помощь. Но добежать я не успел, налетел порыв ветра и повалил меня, грянул гром. А когда я очнулся и поднял голову, то увидел, как на Метьюся несся огромный валун.

Метьюс попытался уклониться, но было поздно. Его сшибло, – Френк замолчал, вновь переживая происшедшее и добавил, – Вы не знаете, что такое расплющенный человек...

Все молчали. Лишь через несколько минут Дэвид сказал: – Да... А вот как погиб Кен так и останется тайной... Мне хотелось бы знать, как все-таки спасли меня?

На этот раз рассказ начал Форстант:

– Предположения, что шары как-то связаны с пирамидами, сделали еще Берк и его напарник Стэф. Они вышли к ним и даже забрались внутрь, вернее, внутрь вошел только Стэф. Берк остался снаружи. Через час он получил сигнал опасности вошел внутрь и вынес Стэфа. Тот заснял внутренность пирамиды на пленку, но... она оказалась размагниченной. Очнувшись, Стэф снова вошел в пирамиду и дошел аж до ангара Бракенстора, так окрестили пирамиды. Вернувшись, они сообщили на базу об этом и, тем самым, допустили если не ошибку, то просчет: вокругпланетное пространство тут же было блокировано, а Стэфа уничтожили. Берк успел спрятаться. Ну, мы тут же послали туда десант и наткнулись на эту блокировку. Как бы там ни было, а помог нам ты. Взорвав аппаратуру, ты снял блокировку, и наши корабли понесли к планете. Один пошел прямо к пирамиде, у которой был ты и подобрал тебя над взрывом. Взрывной волной тебя выбросило из пирамиды в воздух, и, не подоспей вовремя катер, свалился бы ты в плазму...

– Но разве взорвалась вся пирамида? – удивился Дэвид.

– Да. Видимо, под полом был какой-то склад горючего или боеприпасов, или еще что, всю равно, ты что-то там сделал...

– Побил шары...

– Вот, видишь. Побил шары, наверное, вылил реактивы, они прожгли пол и вступили в контакт... Все взлетело!

– Но неужели все сделал один я!

Форстант помолчал, потом сказал:

– Я тебя понял. Нет, не все ты. Ты, видимо разрушил основную пирамиду. Остальное сделали корабли.

– Да, но почему же вы не исследовали аппаратуру?

– Все дело в том, что как только десантники или роботы вступали в пирамиды, те либо взрывались, либо аппаратура разрушались.

– Сколько же человек погибло в операции?

– Из разведчиков – 17, из атакующих – 48.

Опять зависла тяжелая тишина. А Дэвиду все не давала покоя одна мысль:

– Но что же выходит, природу розовых столбов так и не удалось выяснить?

– Почему же, – сказал Маркен. – Все оказалось чистой химией. Ты же видел в пирамиде прозрачные шары, наполненные жидкостью? – Дэвид кивнул, – Так вот, все дело в них. Они появлялись высоко в небе и начинали, как из сифона, струей выпускать жидкость. Соприкасаясь с атмосферой, она превращалась в нейротораноидный пар, который местное солнце окрашивало в розовый цвет. При прибли-

жении к поверхности пар воздушными потоками поднимался вверх, столбами, а коснувшись поверхности, рассеивался в воздухе без следа, вызывая у людей психозы. Все это сопровождалось голограммными изображениями, звуковыми эффектами, вызывались бури, громы и молнии. Одним словом, всякая чертовщина. Это удалось установить в 5 секторе. Там в поселок под видом рабочих были направлены специально подготовленные люди с четкими инструкциями, при появлении облака, немедленно прятаться в помещения и одевать противогазы. Так были собраны пробы и проведены анализы. Вот только добраться до творцов этих «чудес» пока еще не удалось... А после уничтожения пирамид-баз, вероятно, и не скоро удастся.

– Понятно... Ладно, у меня пока все. Что еще?

– Гипнотест... – напомнил, вставая Бен, – пошли.

Эликор со скоростью ветра неся на запад. Сзади скрывался из виду огромный прямоугольник с ромбическими выступами. С ним скрывались и заботы Дэвида. Только вчера ему провели гипнотест, который, вообще-то, ничего существенного не дал. Тот участок память, где были запечатлены комнаты и ангар Бракенстора был стерт, а осталась лишь панорама зала да коридор. Но специалисты не теряют надежды еще что-нибудь ценное выудить. А он неся к своей вилле с холодным кусочком металла, который говорил, что его обладатель освобожден от службы на пол года с последующим плавным возвращением в нее.

ВТОРАЯ ПЛАНЕТА АНТАРЕСА

Полувывожженная степь кончилась и вслед за зелеными лугами и полями в узких, тесных берегах блеснула голубая лента реки. Рэй быстро отдал штурвал от себя, нацеливаясь на мизерную полянку.

– Вот и речка.

– Да – его напарник Сергей взглянул на карту, потом в иллюминатор, – Хм, а ты уверен, что это речка.

– Более чем абсолютно.

Дисколет медленно спускался в зеленый оазис и, наконец, мягко зависнув над травой, лег на брюхо. Дверка отворилась, они вышли наружу и оглянулись.

– Ух, как здесь по земному – потягиваясь и разминаясь, – сказал Сергей. – Так бы и остался тут жить...

– Оставайся, – весело ответил Рэй. – На одного нахлебника на матушке Земле меньше станет. – Теперь потянулся он.

Да, на Бете Антареса, или, как ее называли на Земле – Вега, все было удивительно по земному: деревья, вода, трава и воздух. Не часто встретишь в бескрайних просторах Космоса такую планету. Правда, многое здесь и не по земному. А главное – «людей» нет... Н-да... Когда-то, очень давно, люди наивно полагали, что освоение Космоса будет легким и быстрым, но, как говорится, не так случилось, как предполагалось! Уже при освоении Марса и Венеры Земля

обломала зубы. Непригодные для жизни условия, неизученный Космос, все это обернулось для человечества сотнями жертв. А когда дело дошло до Юпитера и Меркурия – совсем уж стало невмоготу. На гиганте людей терзали неизученные процессы в сильнейшем магнитном поле, неизвестные излучения, мощные электрические разряды. И хоть Юпитер представлял лакомый кусочек для энергетиков, его исследование пришлось отложить. С Меркурием вышло попроще. Близость Солнца сразу же дала себя знать, и люди быстро убрались оттуда. С тех пор бурное развитие индустрии велось лишь на Земле, Марсе и Венере. Но скоро любопытство и нужда в жизненных ресурсах и пространстве опять отправили землян к окраинам Солнечной системы. Поднакопившие за долгий срок кой-какие знания, они быстро стали осваивать внешние луны гигантов и мелкие постоянные астероиды. Однако, ни сами планеты, ни их ближайšie спутники исследованы не были, хотя Земля готова была вот-вот треснуть под тяжестью расплодившихся народов. Это заставило поднапрячься научные и технические умы в результате чего обе ближние к Земле планеты были окружены воздухом. Туда хлынул поток переселенцев и искателей приключений. А еще попозже ученые, наконец, разобрались в особенностях Солнца и Юпитера (вместе с его братцами) и, окружив Меркурий и его большие спутники силовой оболочкой, ринулись и туда. Таким образом, почти все планеты Солнечной системы были освоены и заселены. Но люди

рождались и рождались. Тут-то и встал вопрос об изучении звезд за пределами Солнечной системы

– О чем задумался, – вывел его из экскурса в прошлое веселый голос Сергея. – Тут такая красотища!

– Угу, – согласился Рэй, – а главное, тут нет хищников...

– А чем это тебя не устраивает? Ходи, где хочешь, делай что хочешь, и никто тебе не угрожает..!

– Вот это-то и странно, – буркнул Рэй, взваливая тяжелый рюкзак на «шею» киберу. – Ты еще стажер, а я уже пятую планету обследую. И везде, где есть жизнь, конечно, были хищники. А без них жизнь очень быстро прекращает развиваться.

– Все равно, нам же лучше, – не сдавался Сергей, следуя за роботом-тележкой по зеленому коридору, – не надо будет вот это таскать. – он ткнул пальцем в висящий на плече тяжелый лучемер. – А то что толку от тех планет где хищников видимо-невидимо, шагу ступить нельзя – слопают.

– Может ты и прав, – едва заметно пожал плечами Рэй. – Тут нет хищников и не надо таскать на себе скафандр высшей биозащиты. А просто, – он смерил взглядом стажера – сойдут рубашка да шорты.

– Да. Но лучемер, и пеленгатор, и рацию все равно предписано носить...

– Это все для нашей же безопасности. Мало ли что...

– На планете без хищников?!

– А может они и есть, просто десантникам на глаза не по-

пались, – давил скептицизмом Рэй.

Они вышли на протоптанную тропу.

– И зачем это надо, – ворчал Сергей, крепя к стволу низенького дерева очередной датчик.

– Нам же. Чтоб достоверно узнать, что тут есть, а чего нет, – поползав по тропинке, Рэй установил несколько датчиков на почве, а потом полез на ближайшее дерево и укрепил видеокамеру, микрофон, прибор инфравидения, изотопный и радиоволновой уловитель и оглядел работу. – Так, все в полном порядке. Давай скорей топай к реке.

Сергей послушно ушел, прихватив с собой связку проводов и кибер-тележку, а он слез и принялся за установку бура. Потом проверил крепления, соединения и включил питание. Сергей вернулся, когда все уже было готово.

– Эх, искупаться бы, – протянул он, потягиваясь.

– Искупаешься, – пообещал Рэй, забрасывая бур в тележку. – Только потом, вечером. У нас еще семь точек.

– Да. Интересно все-таки проходит освоение планет, – потянуло вдруг Сергея на философствование. – Сначала прилетает авангард, огромные и прекрасно вооруженные тяжелые суперкосмолеты. Они проводят первичную разведку, дистанционное обследование. За ними идут десантники, задача которых, выявить есть ли на планете жизнь и какие ее формы, и, главное, выявить братьев по разуму. Но пока, к сожалению, кроме разных там животных ничего не обнаружили... А жаль!

Наконец они дошли до белоснежного диска машины и забрались внутрь.

– Поехали.

Машина взмыла вверх и, не закрывая дверей, они понеслись к следующей точке.

Она находилась далеко в степи и за время перелета Сергей успел перерассказать ему кучу анекдотов и всякой чепухи. Кстати, именно за эту разговорчивость к нему на корабле прилипло прозвище «Сказочник». Внизу промелькнуло еще несколько речушек, а потом пошла бескрайняя степь. Сергей, только что кончивший рассказывать очередную байку, молчал, видимо припоминая новую. Катер резко накренился.

– Ты что?! – вскрикнул он, чуть не выпав из кресла, – мозги потерял?!

– Нет. – Дисколет заложил крутой вираж и завис. В широкий проем двери глядел голубой глаз озера. – Ты видел вчера это озеро? – «Нет?!.» – А ты, вообще, видел на Веге озера? – Отрицательно мотнув головой, Сергей было встал из кресла, но тут же упал обратно: прямо у них на глазах озеро исчезло... – Тьфу ты, черт, – в сердцах выругался Рэй, – подземный источник... – Развернув машину, он понесся дальше.

Минут через пять Сергей крикнул «Стоп!», и они опустились рядом с высоким деревом. Быстро вскарабкавшись на него, стажер прикрепил следящую аппаратуру и они двинули дальше. Так они обработали все семь точек и полетели

к кораблю.

Огромная черная туша корабля появилась, как всегда, неожиданно. Только дисколет выскочил из-за скалистого хребта, как перед ними выросла полусфера «Синди», возвышающаяся над приземистыми лесами планеты.

– А вот и наш кораблик, – радостно выкрикнул Сергей.

– Тебе так туда хочется?

– Мне выпасться хочется, вот что!

Дисколет легко обогнал эспнайдер на воздушной подушке, тоже шедший к кораблю, и мягко вошел в освещенный ангар. Только они вышли, к ним подошли Снапрет и Эшпа.

– О, явились! Как раз к ужину! Сегодня ужинаем на свежем воздухе.

– Наконец-то, – протянул Рэй и, прежде чем уйти, хлопал белоснежный корпус дисколета рядом с выемкой нитрийной пушки. – За что люблю эти машины, так это за их универсальность. Захотел – на орбиту сиганул, захотел – по планете проехался, захотел – в море нырнул...

– Ладно, ладно, водитель водоплавающего дисколета, пошли ужинать.

Они покинули ангар и еще не менее минуты спускались в лифте вниз.

– Подумать страшно, – сказал, органически не выносящий молчанку, Сергей, – в такой громаде живут всего 44 человека! Вот если б на Земле в домах так.

– Дома не летают, – с улыбкой ответил Эшпа.

Тут лифт остановился, и двери открылись. Мягко ступая по нежной траве, они подошли к столу под открытым небом, за которым уже сидела большая часть экипажа.

– Так, – произнес капитан еще четверо прибыли. Не хватает двоих. О, а вот и они! – Вспаривая густеющую темень планеты ножами фар, к ангару подъезжал эспнайдер. Через пару минут все были в сборе. – Что ж, начнем-с!..

Все мгновенно набросились на еду (конечно, с утра ничего не ели!) и уже через несколько минут отодвигали пустые тарелки.

– Уже все??! – с наигранной серьезностью, спросил Кор, начальник рейда. – Ну, тогда одна новость... Видите это строение? – он указал на приземистую полусферу жилого комплекса. – Так вот, через два дня он будет готов, и мы переселяемся туда!

– Ура! Ура! – все сразу оживились и стали обсуждать прелести жизни на зем.., то есть, на грунте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.